

экономическом поведении происходят параллельно с институциональными изменениями на микро-, мезо- и макроуровне: иерархические институциональные структуры вытесняются социально-экономическими и бизнес-экосистемами. Исследуя эволюцию экономической науки в контексте эволюции от философии модерна к философии постмодерна и метамодерна, автор выявила влияние идей метамодернити на современную экономическую теорию в целом и институциональную экономическую теорию в частности. Автор установила, что под влиянием идей метамодернити происходят изменения в объекте и предмете экономических исследований, что требует совершенствования методологии институциональной экономической теории на основе междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: теория и методология экономической науки, философия метамодерна, метамодернизм, метамодернити, институциональная экономика, философия экономической науки.

Классификация JEL: A13, B41, B52.

Современное состояние и развитие институциональной экономической теории вызвало острые и плодотворные дискуссии в экономической науке. Предметом дискуссий стали две основные проблемы: 1) многообразие институциональных научных школ и возможности из синтеза (Тамбовцев, 2021b), а также 2) перспективы институционализма как возможного основного направления (мейнстрима) экономической науки (Тамбовцев, 2021a). На наш взгляд, имеет смысл дополнить научный дискурс проблемой влияния философии метамодерна на развитие институционализма.

Целью настоящего исследования, реализованного в рамках проекта «Совершенствование методологии экономической теории организаций на основе системного ценностно-ориентированного подхода» (поддержан РФФИ, проект № 19-010-00905), является изучение влияния философии метамодерна на институциональную теорию. Объектом исследования выступает эволюция институциональной экономической теории. Предметом

исследования – взаимосвязь философии метамодерна и институциональной экономической теории. Основные исследовательские вопросы: 1) является ли метамодерн этапом в развитии философского знания или эпохой в социально-экономическом развитии; 2) какие изменения происходят в экономике и обществе под влиянием идей метамодерна; 3) какие изменения происходят в институциональной экономической теории под влиянием идей метамодерна? Методология исследования включает метод рациональной реконструкции науки, историко-экономический метод, метод анализа и синтеза, метод сравнительного анализа и др.

Взаимосвязь между философскими и экономическими идеями всегда представляла интерес для специалистов по истории и методологии экономической науки; однако чаще всего в центре внимания были труды отдельных философов и их влияние на работы экономистов. Первая научная школа – классическая политическая экономия – была создана преподавателем «моральной философии» А. Смитом, многие экономические феномены исследованы философами Дж. Локком, Д. Юмом и др. Влиянием философских идей на развитие методологии экономической науки занимались М. Блауг, К. Поппер, И. Лакатош, Т. Кун, П. Дзинг, Г. Клейнер, О. Ананьин, В. Тамбовцев и другие крупные зарубежные и отечественные ученые. В историко-экономических исследованиях историки экономической науки, структурируя детерминанты развития экономической теории, чаще выделяют вклад отдельных философов, реже – философских школ. Однако в поле внимания исследователя редко находится взаимосвязь этапа развития философии с этапом развития экономической теории. Совсем редки исследования взаимосвязи/взаимовлияния этапов развития философии на конкретное направление экономической теории/научной школы (Сазанова, 2019, 2021). Цель настоящего исследования – восполнить этот пробел. Безусловно, автор не игнорирует также влияние технологических факторов на развитие экономической науки и практики.

Следует отметить, что философское знание в доклассический период развивалось в неразрывной взаимосвязи с естественно-научным знанием, что привело в XVIII в. к выделению из «естественной философии» физики, математики, биологии, а затем и экономики в качестве самостоятельных отраслей научного знания. Открытия Коперника, Галилея, Ньютона и Лейбница повлияли на мироощущение и мировоззрение человека и серьезно повлияли на развитие техники, технологии, экономики. Применение методов точных и естественных наук для исследования хозяйственной практики в совокупности с историческим методом привело к становлению и развитию классической политической экономии (в том числе и марксизма как самостоятельной теории в рамках классической исследовательской традиции), а отказ от исторического метода в пользу предельного анализа привел к маржиналистской революции и формированию неоклассической экономической теории (а затем – и кейнсианства как самостоятельной теории в рамках неоклассической исследовательской традиции).

Для эпохи европейского классицизма (XVIII – середина XIX в.) характерно доминирование в общественном сознании и научном познании идей: 1) рационализма (мир познаваем с помощью разума, а не «Божественного откровения»), 2) универсализма и абсолютизма (законы природы и общества универсальны и абсолютны), 3) редукционизма (сложные социально-экономические системы могут быть объяснены с помощью простых моделей), 4) гуманизма (человек как центральное звено социально-экономической системы), 5) историцизм и линейное восприятие времени (человечество развивается от дикости к прогрессу), 6) механицизм (применение принципов классической механики Ньютона для исследования экономических и социальных систем).

Эпоха модерна (последняя треть XIX – первая половина XX в.) была обусловлена открытиями, потеснившими классическую механику Ньютона как основу научного восприятия мира.

Формирование электродинамики (1970-е гг.) на основе открытий А. Ампера, Х. Лоренца и Дж. Максвелла, а затем в начале XX в. создание специальной и общей теории относительности (А. Эйнштейн, Г. Лоренц, А. Пуанкаре) привели к переосмыслению философами картины мира на основе принципа релятивизма. Первым шагом к социально-экономическому релятивизму стал, на наш взгляд, субъективизм неоклассической экономической теории, сделавший возможным решение «парадокса Смита» на основе новой (субъективистской) трактовки полезности. Идеи эволюционизма и релятивизма нашли отклик в научном сообществе экономистов и привели к формированию «старого» или, в современной терминологии, «оригинального», институционализма (Тамбовцев, 2021a) как альтернативы неоклассической экономической теории, с одной стороны, и теории социализма (как альтернативы теории рыночной экономики), с другой. Отличительными особенностями оригинального институционализма рубежа XIX–XX вв. были *холизм, релятивизм и эволюционизм* К. Эйрса, Т. Веблена и других институционалистов.

В этот же период находят свое развитие в экономических исследованиях идеи физики колебаний и волн, восходившей к концепции динамических колебаний Ньютона и получившей развитие в работах Дж. Максвелла и др. Однако идеи основоположников теории экономических циклов (К. Жюгляра, Н. Кондратьева, Э. Хансена и др.) не получили развития в неоклассической экономической теории. На наш взгляд, это вызвано следующим: после того как Л. Вальрас представил математическое доказательство «закона рынков» Ж.-Б. Сея, в научном сообществе утвердилась точка зрения, согласно которой выведенная из равновесия социально-экономическая система вернется в равновесное состояние, поскольку всегда существует сила, возвращающая колебательную систему в состояние равновесия. Фактически большинство ученых-неоклассиков переносили свойства колебательных систем, сформулированные физиками, на экономику.

Классический механистический подход к осознанию социально-экономической реальности дольше всего сохранялся, как ни парадоксально, в теории марксизма-ленинизма и экономической политике, проводимой на ее основе в Советском Союзе XX в. Парадокс, на наш взгляд, заключался в том, что с 1922 по 1991 г. в мире сосуществовали альтернативные социально-экономические системы: капиталистическая и социалистическая. С одной стороны, это отражало релятивистское восприятие реальности, эпоху модерна. Но, с другой стороны, плановая социально-экономическая система СССР, основанная на философии марксизма-ленинизма, фактически «консервировала» восприятие мира, характерное для классической философии. Обе школы отрицали, что циклические колебания имманентны рыночной экономике, разница заключалась лишь в том, что в плановой экономике СССР циклические колебания были подавлены, а в смешанной рыночной экономике с ними боролись с помощью кейнсианской антициклической политики, целью которой было сглаживание циклических колебаний.

Эпоха *постмодерна* (вторая половина XX в.) характеризуется популяризацией идей релятивизма и холизма в социально-экономических системах, а также возрождением интереса к неэкономическим факторам развития – формальным и неформальным институтам. Это означало, на наш взгляд, отказ от жесткой детерминированности социально-экономических явлений и процессов существенно экономическими факторами. Влияние институтов на экономическую реальность стало изучаться как более существенное, чем предполагали представители неоклассической экономической школы. Стимулом развития институциональных исследований можно считать работы Г. Мюрдаля, который выявил неэффективность экономической политики, проводимой в развивающихся странах и основанной на неоклассической и кейнсианской парадигме. Развитие процессов глобализации во второй половине XX в. означало, что социально-экономические системы стран стано-

вятся все более открытыми, а значит, растет число факторов, влияющих на их динамику и равновесие. Под влиянием научно-технического прогресса быстро развивались коммуникации (транспорт, средства связи), что обусловило *взаимодействие и взаимовлияние институтов*, а не только рынков товаров, услуг, ресурсов. Две грандиозные трансформации второй половины XX в. – колониальной системы и системы социализма – сделали возможным расширение сферы экономического выбора на прежде неэкономические феномены – ценности, институты, свободу выбора места работы и места жительства и др. С одной стороны, это распространило методы экономических исследований на неэкономические явления и процессы (экономический империализм), а с другой – в экономике стали применять методы не только точных и естественных, но и гуманитарных наук (междисциплинарный подход). Результатом методологического плюрализма последней трети XX в. явился широкий спектр экономических школ: кейнсианско-неоклассический синтез, неoinституционализм, новый институционализм, институционально-эволюционная теория, поведенческая экономика и др. В отличие от неоклассической и кейнсианской теорий, переживших конвергенцию с последующим формированием синтезированной теории (кейнсианско-неоклассический синтез), институциональная теория находится в настоящее время в состоянии дивергенции. Ее направления существенно различаются методологически и теоретически (Тамбовцев, 2021a, 2021b) и тяготеют в большей степени к междисциплинарному, чем к внутридисциплинарному, сотрудничеству (Sazanova, Kuznetsov, 2020). Неoinституциональная теория, основанная на методологическом атомизме (экономическом индивидуализме), в большей степени кооперируется с математикой, а институционально-эволюционная теория, основанная на методологическом холизме (экономическом коллективизме), кооперируется с биологией и психологией. Возрождение интереса к холистической методологии обу-

словлено, на наш взгляд, такими открытиями в математике и физике, как гиперболический анализ С. Смэйла, теория У-систем Д. Аносова, теория сверхпроводимости и сверхтекучести В. Гинзбурга, теорема Колмогорова–Арнольда–Мозеса, ставшими предпосылками теории динамического хаоса (Прохоров, 2008; Лоскутов, 2010), поднявшей исследования динамических систем на качественно новый уровень. Теория динамического хаоса позволяет изучать нелинейные динамические процессы со множеством переменных (высокосложные хаотические процессы). Применительно к социально-экономической реальности методологический холизм в сочетании с теорией динамического хаоса позволяет изучать сложные социально-экономические системы, находящиеся в постоянном движении в пространстве-времени, т.е. как *динамические системы* (Капица, 2010).

Исследование влияния классической философии на классическую политическую экономию, философии модерна – на становление и развитие неоклассической экономической теории, а также философии постмодерна – на неоклассическое возрождение и кейнсианско-неоклассический синтез (Ананьин, 2013; Сазанова, 2019; Экономическая теория..., 2018) позволило установить взаимосвязь между этапами развития философии и основного направления (ортодоксии) экономической теории. Логично предположить, что подобная взаимосвязь сохраняется и в наше время, когда идеи *философии метамодерна* получают широкое распространение.

Основные идеи метамодерна изложены в (Аккер, 2020), но насколько распространены они в современном обществе в явном или неявном виде? Наблюдения за изменениями в экономических и социальных системах показывают, что идея осцилляции (колебания между противоположностями), ключевая идея метамодерна, пронизывает все стороны жизни современного человека. Под влиянием технологических изменений произошли существенные перемены в экономических и социальных коммуникациях, углубилось

осознание человеком пространства и времени, утратили значение многие социальные стереотипы и, как следствие, появились новые рынки товаров, услуг, ресурсов, информации (Ryazanova, Surkova, 2021; Рязанова, 2020; Шарипов, Тимофеев, 2020). Последовательное линейное восприятие времени, жизненной траектории человека, предприятия, организации, института, основанное на причинно-следственных связях, все больше вытесняется спиралевидным восприятием (Клейнер, 2020, 2021), основанным на кумулятивных возвратных связях. Осцилляция метамодерна предполагает «движение между» противоположностями, крайностями, любыми промежуточными целями, но достижения конечной цели не предполагается вообще. Современный потребитель постоянно меняет свои вкусы и предпочтения, стремясь к новым эмоциональным реакциям, современный производитель зарабатывает на этих изменениях и стимулирует их (Sharipov, Krotenko, Dyakonova, 2021). Гибкие навыки (soft skills) в некоторых профессиях вытесняют жесткие навыки (hard skills) благодаря цифровым технологиям и искусственному интеллекту. Поверхностное восприятие (неизбежное следствие осцилляции) делает ленту новостей в социальных сетях основным источником информации для большинства атомизированных экономических агентов, экономические процессы все более становятся стохастическими или выглядят таковыми.

В отличие от модерна, утверждавшего, что объективная истина есть и она абсолютна и познаваема человеческим разумом, а также постмодерна, утверждающего, что истина субъективна и относительна, но познаваема как рациональным, так и иррациональным образом, *метамодерн утверждает, что ни абсолютной, ни относительной истины нет*. Следствием отрицания истины является основная идея метамодерна – идея осцилляции, пришедшая на смену телеологии модерна и релятивизму метамодерна. Ведь если не существует истины, то и цель ее постижения теряет смысл, а следовательно, меняются

и функции экономической науки. Функции экономической науки модерна и постмодерна: описание – объяснение – предсказание (прогноз) – целенаправленное изменение реальности, т.е. *движение как средство*. Функции экономической науки метамодерна: описание – объяснение – изменение реальности с помощью «подталкивания» (nudge), т.е. *движение как цель*. Таким образом, характерными признаками философии метамодерна являются: 1) объективизация субъективного; 2) рационализация иррационального; 3) осцилляция (изменения ради изменений).

Философия метамодерна, сама неразрывно связанная с развитием техники, технологии, знания в широком смысле, порождает через сознание, волю и деятельность человека новый этап развития человеческого общества – «эпоху метамодернити», которую можно рассмотреть как неразрывную связь экономики, общества, институтов. Для современного этапа становления экономики метамодернити характерен переход от субъективных предпочтений к эмоциональным реакциям, от изучения потребностей/рынков/отраслей – к их созданию. Для формирующегося общества метамодернити характерен отказ от традиционных ценностей, табу, планирования в пользу ценностей самовыражения, разнообразия краткосрочных связей/коммуникаций вместо долгосрочных. Институты метамодернити – это социально-экономические экосистемы вместо жестких институциональных структур модерна и гибких институциональных структур постмодерна.

Институциональная теория эпохи метамодернити, основанная на методологическом холизме (методологический принцип) и теории динамического хаоса (методологический инструмент), обладает высоким эвристическим потенциалом, который, на наш взгляд, заключается в следующем. Синтез холизма и теории динамического хаоса позволит:

- непрерывно исследовать гибкие институциональные (формальные и неформальные) системы как подсистемы социально-экономических и бизнес-экосистем;

- сделать прогнозирование социально-экономической динамики непрерывным и более точным;

- исследовать не только формальные институты, но и неформальные – ментальные и поведенческие паттерны;

- перейти от исследования долгосрочных институтов – к краткосрочным (одобренным/принятым конкретным сообществом в данный момент времени);

- перейти от исследования институтов, стабилизирующих/направляющих движение экономических субъектов – к институтам осцилляции (постоянное движение во времени, пространстве, социуме).

Исследование развития философских, естественнонаучных и экономических идей в XVIII–XXI вв. во взаимосвязи с экономической практикой позволило установить существование между ними кумулятивных причинно-следственных связей и сделать прогноз дальнейшего развития институциональной экономической теории в условиях метамодернити. Автор установила, что эпоха метамодернити, с одной стороны, является следствием научно-технического прогресса, прогресса в области точных, естественных и общественных наук (в первую очередь физики, математики, экономики), а с другой – сама генерирует новые направления исследований в вышеуказанных науках. Эта возвратная причинно-следственная связь имеет накопительный характер и реализуется через человека и социум, т.е. через социально-экономическую реальность, изменяя ее. Ключевую роль в данной взаимосвязи играют социально-экономические институты – формальные и неформальные. Именно институты структурируют поведение человека в социально-экономической реальности.

Исследование отличительных особенностей модерна, постмодерна и метамодерна позволяет сделать заключение, что метамодернити – не столько синтез философских идей модерна и постмодерна, сколько *новое мировоззрение*, охватывающее и преобразующее социально-экономическую реальность.

Исследование эпохи метамодернити в контексте экономика–общество–институты позволило выявить ее особенности, такие как: 1) переход от субъективных предпочтений к эмоциональным реакциям; 2) переход от изучения потребностей/рынков/отраслей к их созданию; 3) отказ от традиционных ценностей, табу в пользу ценностей самовыражения; 4) предпочтение краткосрочных связей/коммуникаций вместо долгосрочных; 5) изменения в индивидуальной мотивации экономических агентов – от удовлетворения субъективных предпочтений к поиску новых эмоциональных реакций; 6) изменения в коллективном (общественном) экономическом поведении – отказ от традиционных ценностей в пользу ценностей самовыражения, отказ от долгосрочных связей в пользу краткосрочных.

В эпоху метамодерна иерархические институциональные структуры вытесняются социально-экономическими и бизнес-экосистемами. Это объясняется тем, что изменения как в индивидуальном, так и коллективном экономическом поведении происходят параллельно с институциональными изменениями на микро-, мезо- и макроуровнях. Исследование эволюции экономической науки во взаимосвязи с развитием философии, точных и естественных наук позволило автору выявить влияние идей метамодернити на современную экономическую теорию в целом и институциональную экономическую теорию в частности. Автор установила, что в эпоху метамодернити объект и предмет экономических исследований расширяются и усложняются, что требует совершенствования методологии экономических исследований на основе междисциплинарного подхода.

низма; пер. с англ. В.М. Липки; вступит. ст. А.В. Павлова. М.: РИПОЛ классик. 342 с. [Acker R., van den (2020). *Metamodernism. Historicity, affect and depth after postmodernism*. Trans. from English by V.M. Lipki. Introd. A.V. Pavlova. Moscow: RIPOL Classic. 342 p. (in Russian).]

Список литературы / References

Аккер Р., ван ден (2020). Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодер-

Ананьин О.И. (2013). Экономические онтологии и экономические институты. // *Федерализм*. № 1 (69). С. 75–100. [Anan'yin O.I. (2013). *Economic ontologies and economic institutions*. *Federalism*, vol. 1 (69), pp. 75–100 (in Russian).]

Капица С.П. (2010). К теории роста населения земли // *Успехи физических наук*. Т. 180. № 12. С. 1337–1346. [Kapitsa S.P. (2010). *Towards the theory of the growth of the world's population*. *Advances in Physical Sciences*, vol. 180, no. 12, pp. 1337–1346 (in Russian).]

Клейнер Г.Б. (2020). Спиральная динамика, системные циклы и новые организационные модели: перламутровые предприятия // *Российский журнал менеджмента*. Т. 18. № 4. С. 471–496. [Kleiner G.B. (2020). *Spiral dynamics, system cycles and new organizational models: Pearl enterprises*. *Russian Management Journal*, vol. 18, no. 4, pp. 471–496 (in Russian).] DOI: 10.21638/spbu18.2020.401

Клейнер Г.Б. (2021). Интеллектуальная теория фирмы // *Вопросы экономики*. № 1. С. 73–97. [Kleiner G.B. (2021). *Intellectual theory of the firm*. *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 73–97 (in Russian).] DOI 10.32609/0042-8736-2021-1-73-97

Лоскутов А.Ю. (2012). Очарование хаоса // *Успехи физических наук*. Т. 180. № 12. С. 1305–1329. [Loskutov A. Yu. (2012). *Charm of Chaos*. *Advances in physical sciences*, vol. 180, no. 12, pp. 1305–1329 (in Russian).]

Прохоров А. (2008). Нелинейная динамика и теория хаоса в экономической науке: историческая ретроспектива // *Квантиль*. № 4. С. 79–92. [Prokhorov A. (2008). *Nonlinear dynamics and chaos theory in economic science: a historical retrospective*. *Quantile*, no. 4, pp. 79–92 (in Russian).]

Рязанова Г.Н. (2020). Управление поведением потребителя в организации метамодерна // *Вестник*

- университета. № 11. С. 39–43. [Ryazanova G.N. (2020). Managing consumer behavior in a meta-modern organization. *University Bulletin*, no. 11, pp. 39–43 (in Russian).] DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-39-43
- Сазанова С.Л. (2019). Вызовы метамодерна и их влияние на современную экономическую науку // Путеводитель предпринимателя. № 44. С. 172–179. [Sazanova S.L. (2019). Challenges of the metamodern and their impact on modern economic science. *An entrepreneur's guide*, no. 44, pp. 172–179 (in Russian).]
- Сазанова С.Л. (2021). Первый международный Львовский форум // Экономическая наука современной России. № 1 (92). С. 155–162. [Sazanova S.L. (2021). First International Lvov Forum. *Economic science of modern Russia*, no. 1 (92), pp. 155–162 (in Russian).] DOI: 10.33293/1609-1442-2021-1(92)-155-162
- Тамбовцев В.Л. (2021a). Возможна ли единая институциональная экономическая теория? // Вопросы экономики. № 1. С. 33–51. [Tambovtsev V.L. (2021a). Is a unified institutional economic theory possible? *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 33–51 (in Russian).]
- Тамбовцев В.Л. (2021b). Институционализмы в экономической науке: что стоит за их разнообразием? // Journal of Institutional Studies. № 13(1). С. 20–36. [Tambovtsev V.L. (2021b). Institutionalisms in economics: What are behinds their variety? *Journal of Institutional Studies*, no. 13 (1), pp. 20–36 (in Russian).] DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.1.020-036
- Шарипов Ф.Ф., Тимофеев О.А. (2020). Бизнес-экосистемы промышленного производства (опыт России и Китая) // Проблемы развития предприятий: теория и практика. № 1–1. С. 216–219. [Sharipov F.F., Timofeev O.A. (2020). Business ecosystems of industrial production (experience of Russia and China). *Problems of enterprise development: theory and practice*, no. 1–1, pp. 216–219 (in Russian).]
- Экономическая теория: триумф или кризис? (2018) / под ред. А.П. Заостровцева. СПб.: АНО «МЦСЭИ “Леонтьевский центр”». 292 с. [Economic Theory: Triumph or Crisis? (2018). A.P. Zaostrovtsava (ed.). Saint Petersburg: ANO ICSEI “Leontief Center”. 292 p. (in Russian).]
- Ryazanova G.N., Surkova L.E. (2021). Digital Technologies in the Educational Process of Higher School. Popkova E.G., Sergi B.S. (eds). *Smart Technologies for Society, State and Economy*. ISC2020. Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 155, pp. 881–892. Springer, Cham. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_98
- Sazanova S.L., Kuznetsov N.V. (2020). Institutional environment of the digital economy. In: Popkova E., Sergi B. (eds). *Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow*. ISC2019. Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 129, pp. 593–601. Springer, Cham. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-47945-9_64.
- Sharipov F.F., Krotenko T.Y., Dyakonova M.A. (2021). Transdisciplinary strategy of continuing engineering education. In: Ashmarina S., Mantulenko V., Vochozka M. (eds). *Engineering Economics: Decisions and Solutions from Eurasian Perspective*. Engineering economics week 2020. Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 139, pp. 480–488. Springer, Cham. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-53277-2_57

Рукопись поступила в редакцию 30.05.2021 г.

ON THE INFLUENCE OF METAMODERNITY ON INSTITUTIONAL ECONOMIC THEORY

S.L. Sazanova

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-69-76

Svetlana L. Sazanova, State University of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; sazanova@mail.ru

Acknowledgments. The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research on the research project no. 19-010-00905.

The article analyses the influence of the philosophy of metamodernism on the institutional economic theory. The author considered the philosophy of metamodernism as a complex of ideas that form the “spirit of the times” – the “era of metamodernity”, which is an external environment in relation to institutional economic theory. Having analyzed the key characteristics of modernity and postmodernity, the author proved that metamodernity is not only a synthesis of the philosophical ideas of modernity and postmodernity, but also a new worldview that embraces the entire socio-economic reality. The author formulated the features of the era of metamodernity in the context of economics-society-institutions. The author found that under the influence of the ideas of metamodernity, there have been changes in the motivation of economic agents: from the satisfaction of subjective preferences to the search for new emotional reactions. This, in turn, led to changes in collective (social) economic behavior: rejection of traditional values in favor of values of self-expression, rejection of long-term relationships in favor of long-term ones. According to the author, changes in individual and collective economic behavior occur in parallel with institutional changes at the micro, meso and macro levels: hierarchical institutional structures are being replaced by socio-economic and business ecosystems. Exploring the evolution of economic science in the context of evolution from modern philosophy to postmodern and metamodern philosophy, the author revealed the influence of the ideas of metamodernity on modern economic theory in general and institutional economic theory in particular. The author found that under the influence of the ideas of metamodernity, changes occur in the object and subject of economic research, which requires the improvement of the methodology of institutional economic theory based on an interdisciplinary approach.

Keywords: theory and methodology of economic science, philosophy of metamodernism, metamodernism, metamodernity, institutional economics, philosophy of economic science.

JEL classification: A13, B41, B52.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

Manuscript received 30.05.2021